DOI:

УДК 902.01

Д.П. Болотин, О.А. Шеломихин

*Институт археологии и этнографии СО РАН
Благовещенский государственный педагогический университет
bolotindp@mail.ru*

ОЧЕРК ИСТОРИИ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР КАМЕННОГО ВЕКА ЗАПАДНОГО ПРИАМУРЬЯ

Аннотация. В статье рассмотрены основные этапы формирования, становления и развития культур каменного века на территории Западного Приамурья. Даны их культурно-хронологическая характеристика и интерпретация. На основе функционального анализа артефактов обозначены общие и особенные черты.

Ключевые слова: Западное Приамурье, селемджинская культура, новопетровская культура, громатухинская культура, осиноозёрская культура.

D.P. Bolotin, O.A. Shelomikhin

*Institute of Archeology and Ethnography of the SB RAS
Blagoveshchensk State Pedagogical University
bolotindp@mail.ru*

THE IMAGE OF THE HISTORY OF ANCIENT CULTURES OF THE STONE AGE OF WESTERN PRIAMURYE

In the article the main stages of formation, formation and development of cultures of the Stone Age on the territory of the Western Priamurye are considered. Their cultural and chronological characteristics and interpretation are given; general and special features are designated on the basis of functional analysis of artifacts.

Keywords: Western Priamurye, Selemdzhinskaya culture, Novopetrovskaya culture, Gromatukhinskaya culture, Osinoozerskaya culture.

Первые археологические памятники на территории Западного Приамурья учеными были открыты еще в середине XIX в. Целенаправленное исследование региона академическими экспедициями начинается с 1954 г., когда под руководством А.П. Окладникова было проведено обследование левобережья Амура от Сре́тенска до Благовещенска [Окладников, Деревянко А.П., 1973; Окладников, Ларичев, 1999].

Во второй половине XX — начале XXI в. на территории Амурской области работали А.П. Деревянко, Е.И. Деревянко, Б.С. Сапунов, В.Е. Ларичев, А.И. Мазин, Э.В. Шавкунов, А.И. Мартынов, С.В. Глинский, В.В. Сухих, В.И. Болдин, А.Л. Ивлиев, Г.Л. Силантьев, Н.Н. Зайцев, С.П. Нестеров, А.В. Гребенщиков, П.В. Волков, В.Н. Зенин, А.Н. Зенин, В.Г. Петров, С.В. Алкин, И.Б. Сапунов, Д.П. Волков, С.В. Коваленко, М.Н. Миронов, Д.П. Болотин, О.А. Шеломихин и многие другие.

Самые ранние орудия каменного века в Западном Приамурье обнаружены на местонахождениях Кумары, Усть-Ту, Филимошки. Они датированы около 300 тыс. л.н. и отнесены к раннему палеолиту [Окладников 1966; 1968, с. 37–93]. Но это единичные объекты, которые, вероятно, оставили охотники, мигрировавшие вдоль рек за животными. Прогнозируется открытие и более ранних объектов. В пользу этого свидетельствует наличие древних памятников на территории соседней Якутии (стоянка Ди́ринг-Ю́рях на берегу Лены [Мочанов, 1992]) и в северном Китае (например, пещерная стоянка Чжоукоудянь около Пекина, где найдены останки синантропа [История Китая..., 2016]). Названные памятники, вероятно, оставили потомки *Homo erectus* восточной или алтайской линии развития, которые непосредственными предками современных людей не являлись.

Древнекаменный век — эпоха наиболее близкого взаимодействия человека и природы. Люди были вынуждены, полностью подчиняясь природно-климатическим условиям, приспособляться к ним. Попытки воздействовать на окружающую естественную среду с целью её изменения для своих нужд относятся к более позднему времени. Это период перехода социума к производящему хозяйству.

Выделение предков человека из животного мира произошло в четвертичном периоде (его первый этап — плейстоцен). С 1922 г. данный период (по предложению геолога А.П. Павлова) имеет и другое название — антропоген. Он продолжается и поныне. О начале четвертичного периода среди ученых нет единого мнения. Большинство специалистов сошлось на том, что рубежом отсчёта эпохи следует считать 2–2,5 млн. л.н. Финалом плейстоцена и началом современной геологической эпохи — голоцена считают хронологический рубеж 10–12 тыс. л.н. [Алексеев, Першиц, 2001].

Четвертичный период в геологическом отношении — довольно краткий отрезок истории Земли. Очертания морей и суши к этому времени в целом сформировались и были близки современным. Именно на данном этапе сформировался современный растительный и животный мир. Начало четвертичной эпохи было сравнительно тёплым и влажным. Однако основной чертой антропогена считаются резкие климатические колебания, вызванные периодическими оледенениями, которые характеризовались очень холодным климатом и многократным расширением площади ледникового покрова земли. Ледниковые эпохи (или гляциалы) сменялись межледниковьем (интергляциалами). Во время последних интергляциалов наступило общее потепление, и умеренные широты освободились от ледников [Ясаманов, 1985].

Ледниковый период не мог не затронуть юг Дальнего Востока. Однако о размерах и характере оледенений в данном регионе учёные не пришли к единому мнению. Большинство считают, что на ранних стадиях антропогена здесь были неблагоприятные условия для развития ледниковых процессов и резкое похолодание начинается лишь во второй половине плейстоцена. Но оно не привело к покровному (сплошному) оледенению и вызвало лишь оледенения местного характера по вершинам гор, захватившие также склоны и некоторые долины.

В это время в Приамурье очень широко распространились лиственница, береза; расти-

тельность имела лесостепной и степной характер. Фауна была широко представлена крупными млекопитающими: мамонт, бизон, северный олень. Среднеплейстоценовое оледенение для Дальнего Востока, как и для всей Евразии, было максимальным, однако относительно сухой климат Западного Приамурья его значительно смягчил. Объём замерзшей воды на поверхности земли зависит не от того, насколько снижается температура воздуха, а от количества осадков. Так, на острове Сахалин, где средняя температура выше благодаря влиянию океана, оледенение было более значительным. Причина в высокой влажности [URL: // <http://www.activestudy.info...>].

Особенности ледникового периода в Приамурье позволили реликтовым животным и растениям в целом удовлетворительно пережить экстремальные климатические периоды. Благодаря этому сегодня в амурской тайге растут представители древней субтропической флоры — бархатное дерево и маньчжурский орех, дикий виноград и лимонник. К числу таких же реликтовых растений относятся и знаменитый женьшень, обладающий удивительными исцеляющими свойствами, и аралия, прозванная «чертовым деревом» за свои острые шипы. А богатство и исключительное разнообразие ихтиофауны Амура объясняется тем, что во время резких колебаний температуры на соседних территориях он являлся убежищем для многих теплолюбивых видов. Только этим, по мнению исследователей, можно объяснить тот факт, что из всех рек Северного полушария Амур по разнообразию состава рыбных ресурсов уступает только Миссисипи [Никольский, 1956].

Последнее оледенение на юге Дальнего Востока прослеживается в позднечетвертичное время (от 80 до 10 тыс. л.н.). Есть точка зрения, что в районе 40 тыс. л.н. был период относительного потепления, делящий оледенение на два этапа. В это время из растений широко были распространены берёза, сосна, кедровый стланик. Животный мир составляли мамонты, носороги, бизоны, лоси, тигры, бурые медведи, гиены и др. [URL: // <http://sibdv.com...>].

Именно в этот период по берегам Амура, Зеи и их притоков появилось постоянное население. В археологической периодизации около 40 тыс. л.н. начинается эпоха верхнего (позднего) палеолита. В это время появляются люди современного физического облика. Известно несколько десятков стоянок этого времени. На основе исследования некоторых из них на р. Селемдже выделена селемджинская архео-

логическая культура [Деревянко А.П., Волков П.В., Ли Хонджон, 1998].

Ярким памятником этой культуры является стоянка в пади Ходулиха, которая расположена между селами Михайловка и Сергеевка Благовещенского района. Эта падь — след древнего водотока, впадавшего в Амур. Стоянка датируется 25–23 тыс. л.н. Люди в этот период активно занимались охотой. Около с. Новоалександровка был обнаружен охотничий лагерь, где около 18 тыс. л.н. древние люди разделали тушу убитого ими мамонта [Сапунов Б.С., Петров, 2001].

Миграции коллективов позднепалеолитического времени проходили по рекам и их долинам, которые служили своеобразными «дорогами». Данные территории прежде всего осваивались древним человеком, так как были максимально удобны для жизни благодаря близости воды, необходимой в быту. К водным потокам регулярно выходили животные. На увлажненных почвах наиболее обильно росли съедобные растения. Галечные берега давали каменное сырье для изготовления орудий труда.

На рубеже палеолита и неолита в дальневосточном регионе (территория Китая, Японии, Приамурья, Кореи) одной из первых в мире появляется керамическая посуда. Одним из памятников, давших уникальные фрагменты древнейших сосудов, является стоянка Усть-Ульма в Амурской области [Деревянко А.П., Зенин В.Н., 1995]. Уникальность изобретения керамики состояла в том, что люди впервые создали искусственный материал, которого не знала природа. Керамическое тесто всегда содержит наполнители: песок, мелкую дрсву, толченую раковину, рубленую траву, что не дает глиняной форме при высыхании и обжиге трескаться. Керамика имеет много преимуществ. В сыром состоянии ей можно придать множество форм. Неудобство в том, что такая посуда очень хрупкая. Однако глина распространена чрезвычайно широко, а формовка посуды и обжиг в костре — процессы несложные [Кузьмин, 2013, с. 19–21]. Несомненно, людей привлекала и лёгкость нанесения орнамента, который мог быть наlepным, прочерченным или штампованным. Это была возможность выразить свои творческие способности.

Изобретение керамической посуды — величайшее открытие и закономерный этап развития человечества. Она первоначально использовалась для хранения продуктов. Об этой функции сосудов свидетельствует большой их объём и отсутствие нагара на стенках. Иногда

ёмкости обнаруживаются вкопанными в грунт. Сохранность продовольствия являлась одним из важнейших факторов выживания, особенно в зимний период, когда источники питания были достаточно скудны.

Почти сразу же керамическая посуда стала использоваться и для приготовления вареной пищи, о чем свидетельствуют следы копоти и пищевого нагара. Существует гипотеза, согласно которой в Приамурье керамические ёмкости первоначально стали использоваться для вытапливания жира из лососевых пород рыб, которая заготавливалась во время массового летне-осеннего хода [Медведев, 1995]. С появлением земледелия значение керамической тары еще более возросло, так как только этот материал мог защитить урожай от грызунов. Изготавливали из глины и светильники, в которые наливалось жидкое топливо для поддержания огня. Среди керамики такие примитивные лампы можно узнать по специальным конструктивным деталям или следам огня на внутренней поверхности.

Производство сосудов из глины непосредственно в амурском регионе было вызвано заготовкой мяса и рыбы в период сезонных массовых миграций копытных животных и лосося, а также сбором и хранением дикоросов. Это позволило отдельным племенам одновременно перейти к оседлому образу жизни. Человек стал активно употреблять растительную и животную пищу, серьезно расширив свой рацион. Улучшенное питание положительно меняло и самого человека, сделав его более активным и изобретательным. В период неолита произошли серьёзнейшие, эпохальные изменения в жизни народов Амура, история прогрессировала в постоянно ускоряющемся темпе. Облик культур, становление и развитие этносов, формирование народов стали напрямую зависеть от видов хозяйства, которые, в свою очередь, диктовала природа.

В период смены плейстоцена голоценом 10–12 тыс. л.н. вместе с климатическими изменениями происходит частичная смена фаунистического комплекса [Короткий, 2005, с. 15–58]. Исчезают мамонт, шерстистый носорог и некоторые другие животные, сокращаются ареал и численность северного оленя, бизона, песца. Фауна приобретает близкий к современному облик. Широко расселяются лось, косуля, птицы отряда куриных. Увеличилось количество рыбы в реках и озерах, несколько изменился её видовой состав. Благодаря повышению среднегодовой температуры воды

водоёмы Приамурья населяют представители ихтиофауны более южных широт. Вероятно, именно в этот период в Амуре и Зее появляется речная мягкопанцирная черепаха трионикс, изредка встречающаяся на территории Западного Приамурья и сегодня.

Как следствие изменившихся условий жизни и появления дополнительных животных и растительных источников питания, человек изобретает новые способы добычи пищи. Это заставило его кардинально изменить набор орудий труда, а также перейти к новым техническим приемам их изготовления. В неолите широко распространяются шлифование, сверление и пиление камня. Ещё в 1865 г. английский археолог Джон Леббок (лорд Эвбюри) предложил делить каменный век на два периода по методам обработки камня. Неолит им был обозначен как эпоха «полированного камня», в отличие от предшествующего палеолита, где изготовление всех каменных предметов велось почти исключительно способом оббивки. Основным орудием охоты в неолитическую эпоху становится лук со стрелами [Леббок, 2011].

При выделении эпохи неолита ученые используют два подхода. Первый, классический, основан на выделении комплекса новаций, появившихся в материальной культуре: новые способы обработки камня, керамическая посуда, ткань, лыжи, челн. Другой подход во главу угла ставит хозяйственные изменения в жизни человеческого общества, а конкретно — переход от присваивающего к производящему хозяйству. Подобные серьезные изменения в жизни человека британский археолог Г. Чайлд в середине XX в. предложил называть «неолитической революцией», так как считал, что такая смена типов хозяйства происходит достаточно быстро [Чайлд, 2012; Лынша, 2001].

Однако далеко не все народы в период неолита начали заниматься земледелием и скотоводством. Так, хозяйство народов Нижнего Амура вплоть до прихода русских переселенцев в XIX в. носило присваивающий характер. На территории современной Амурской области земледелие появляется в позднем неолите. Земледелие, как и оседлый образ жизни, несомненно, вызвали рост населения и его достаточно высокую активность в освоении территории. В Приамурье в доиндустриальный период истории выделяются три природно-хозяйственные зоны: пойменного земледелия (Верхний и Средний Амур, Зeya), оседлых рыболовов (Нижний Амур) и кочевых охотников (таёжные зоны, притоки Амура и Зеи).

Неолит на Среднем Амуре начался рано, около 12 тыс. л.н. В этом районе в 1962 г. А.П. Окладников и А.П. Деревянко открыли новопетровскую археологическую культуру, 95% орудий которой сделано из тонких каменных ножевидных пластин, чья длина порою достигала 15 см и более [Деревянко А.П., 1970]. В качестве материала использовался вулканический туф светло-серого цвета, иногда с зеленым или розовым оттенком. Пластины получали в результате сколов с нуклеусов. Из пластин изготавливали наконечники стрел, резцы, проколки, скребки, ножи, сменные вкладыши (лезвия) для орудий, основа которых была костяной или роговой. Неоднократно при раскопках встречаются многофункциональные комбинированные орудия. В целом облик орудий на пластинах достаточно архаичен и имеет истоки в палеолите региона. Ножевидная пластина как заготовка не давала большой вариативности для изготовления орудий различных форм. Поэтому наследники носителей данной культуры перешли к более передовым технологиям обращения с камнем. Дерево новопетровцы обрабатывали специализированными для этого материала каменными шлифованными топорами и теслами. Землю копали мотыгами, которые позднее стали универсальным орудием земледельцев.

В керамическую формовочную массу для сосудов в качестве отошителя добавлялись рубленая трава, речной песок, а также дробленые раковины пресноводных моллюсков. Последнее, по мнению С.В. Алкина, является признаком архаичности. Форма посуды ситумовидная. Украшена такая утварь налепными валиками, рассеченными поперек [История Амурской области..., 2008, с. 30].

Зимой новопетровцы жили в полуземлянках, углубленных в землю на 40–70 см. В центре жилищ глубина была сантиметров на 20 больше. Котлованы в плане имели четырехугольную форму со слегка закругленными углами. Площадь жилищ в среднем составляла 30–40 м². Е.И. Деревянко писала, что древние люди предпочитали полуземлянки наземным жилищам, так как зимы в Приамурье были холодными [1991]. На дне жилищ прослеживаются ямы от столбов, расположенные двумя концентрическими кругами: вдоль стен и в центральной части. Эти столбы поддерживали внешнюю конструкцию. Внешне жилище, вероятно, напоминало усеченную пирамиду, в центре которой располагалось отверстие для выхода дыма. Есть мнение, что оно же служило и входом в жилище, при этом в качестве

лестницы использовалось бревно с зарубками. Костровые очаги находились в центре и иногда имели деревянную обкладку, обмазанную глиной. В полу жилищ, как правило, имеются хозяйственные ямы, в которых хранился каменный инвентарь или гончарная глина [Деревянко А.П., Нестеров, Алкин и др., 2004].

Летом носители новопетровской культуры, вероятно, перебирались в легкие наземные жилища, похожие на шалаш или чум. Хозяйство было присваивающим. Важную роль играли охота и собирательство съедобных растений. Но в основе, несомненно, была рыбная ловля. Об этом свидетельствуют обнаруженные скопления небольших галечных грузил. Но встречаются и грузила весом до 2 кг. Однако наиболее эффективен был промысел рыбы при миграции вверх по рекам лососевых пород в летний и осенний период. Еще в XIX в. эта миграция в Амурской области была ежегодной, а рыба поднималась по Амуру выше современного г. Благовещенска километров на двести. Преподаватель Благовещенской мужской гимназии А.В. Кириллов в географическо-статистическом словаре Амурской и Приморской областей писал, что «одними благовещенскими рыбопромышленниками в 1890 году было добыто более 100 000 рыб» [Географическо-статистический словарь..., 1994]. Аналогом новопетровской культуры на территории Северной Маньчжурии является культура ананси. Их даже можно назвать локальными вариантами одной археологической общности.

Преемниками новопетровцев были племена осиноозёрской археологической культуры. Свое название культура получила от поселения на Осиновом озере Константиновского района. В области выявлено несколько десятков объектов этой культуры, в том числе поселение-мастерская по изготовлению каменных орудий, которая обнаружена около Михайловского ключа при его впадении в амурскую протоку Глухую [Болотин, Сапунов, 2000, с. 11; Алкин, 2001]. Носители осиноозёрской культуры вели оседлый образ жизни. Об этом свидетельствуют полуземлянки, на дне котлована которых прослеживаются ямы от столбов, окружающие очаг и идущие также вдоль стенок. Со времен неолита и до развитого Средневековья, когда появилась специальная отопительная система кан, полуземлянки были единственным типом стационарных зимних жилищ. В течение тысячелетий менялись культуры и этносы, однако полуземлянка, как наиболее оптимальная для данных климатических условий конструкция,

оставалась господствующей в регионе. В теплое время года осиноозерцы жили в наземных жилищах, сконструированных из дерева и покрытых берестой. Такие жилища не имеют углублений и в ходе раскопок прослеживаются, как правило, по концентрации находок в пределах внутренней площади помещения, повторяющей план постройки.

Керамическая посуда представлена горшками и чашками. Украшена она налепными расщепленными валиками и узором, полученным методом прорисовки и вдавливания. Каменные орудия осиноозерцев резко отличаются от аналогичных предметов у новопетровцев. Ножевидные пластины и нуклеусы-ядрища для скалывания пластин отсутствуют. Орудия изготавливались из отщепов и сколов методом ретуширования с двух сторон. Это был, несомненно, прогресс в каменной индустрии, так как прямые ножевидные пластины не позволяли изготавливать орудия разнообразных форм, необходимые в быту и хозяйстве.

Новая техника обработки камня дала возможность использовать и нетрадиционные для предшествующих эпох породы. Осиноозёрцы активно работали с халцедоном, яшмой, обсидианом, то есть минералами, которые давали острый режущий край. Эти минералы имеют хаотичную внутреннюю структуру, и с них невозможно получить ровные ножевидные пластины и большие правильной формы сколы. Среди каменных орудий в культуре ведущее место занимают наконечники стрел, скребки, вкладыши. Для работы по дереву использовались тесла, топоры, долота, изготовленные шлифованием из кремнистого сланца [Алкин, 2011].

Хозяйство осиноозерцев было комплексным. Ведущими оставались охота и рыболовство. О последнем свидетельствуют галечные грузила и костяной гарпун. Но уникальность осиноозёрской культуры для Приамурья не в новшествах каменной индустрии. Осиноозёрцы были первыми амурскими земледельцами: они выращивали просо. Зерно этой культуры найдено археологами в очажном заполнении одного из жилищ. Кроме этого, на осиноозёрском поселении обнаружены песты и зернотерки для размалывания зерна. Косвенно о земледелии говорят и мотыги, однако они могли применяться также для выкапывания котлованов под жилища. Датируется осиноозёрская культура 3–2 тыс. до н.э.

Таёжную зону, а также частично Амур и Зею в неолите населяли племена громатухин-

ской культуры. Свое название культура получила от р. Громатуха, впадающей р. Зею выше р. Селемджи. В устье этой реки в 1961 г. была открыта многослойная стоянка финала каменного века. Истоки громатухинской культуры прослеживаются в местной селемджинской верхнепалеолитической культуре [Окладников, Деревянко А.П., 1977].

Отличительной чертой громатухинской культуры являлось использование речных галек как сырья для изготовления орудий. Широко распространенным типом инструмента были полифункциональные и достаточно универсальные тесловидно-скребловидные орудия. Кроме того, на стоянках встречаются копыя, дротики, ножи, вкладыши, скребки, наконечники стрел. Последние доминировали вне таежной зоны, что объясняется большим количеством в других природных зонах мелкой дичи. В тайге же охота велась на более крупного зверя, поэтому здесь были более востребованы копыя и дротики. Есть в громатухинском материале и пластины, но количественно они не доминируют. Размер их в среднем 2–5 см. Для украшений громатухинцы, как и другие неолитические племена, использовали нефрит — камень, чрезвычайно популярный на востоке Азии.

Керамическая посуда громатухинской культуры на ранних этапах отличается примитивностью, так как появляется в самом начале неолитической эпохи. Громатухинская традиция изготовления глиняной посуды — одна из древнейших не только в дальневосточном регионе, но и в мире. Почти вся посуда громатухинцев имеет украшения в виде узорчатых вдавливания. Часто поверхность сосудов орнаментировалась отпечатками ткани, которой оборачивали еще не высохшую емкость, или следами от колотушки, обмотанной веревкой [Деревянко А.П., Канг Чан Хва, Бан Мун Бэ и др., 2004].

Племена громатухинцев вели присваивающее хозяйство. На ранних этапах они были исключительно охотниками. Позднее осваивается рыболовный промысел. Это вызвано тем, что с отступлением ледника и общим потеплением рыбные ресурсы в реках увеличились. Можно предположить, что именно в этот период началась и миграция лососевых рыб в северные реки. Так, еще в 1980-е гг. отдельные экземпляры мигрирующей рыбы отлавливались даже в р. Селемдже.

Кочевой образ жизни, появившийся в палеолите, был основным и у громатухинцев. Регулярные сезонные миграции диктовали и

архитектуру жилищ — легкие переносные наземные конструкции в виде чумов. Наиболее ранние даты громатухинской культуры — cal. 14090–16260 л.н. [Деревянко А.П., Деревянко Е.И. Нестеров и др., 2017].

Таков вкратце очерк истории древних культур каменного века Западного Приамурья. Следующая историческая эпоха в регионе связана с освоением металла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев В.П., Першиц А.И. История первобытного общества. — М.: Высшая школа, 2001. — 318 с.

Алкин С.В. Предварительные результаты изучения памятника Михайловка-Ключ в Среднем Приамурье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2001. — Т. VII. — С. 11–14.

Алкин С.В. Современное состояние изучения осино-озерской неолитической культуры Среднего Приамурья // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока. — Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2011. — С. 188–198.

Болотин Д.П., Сапунов Б.С. Древние культуры Приамурья. — Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2000. — 16 с.

Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей, со включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран / 2-е изд. — Благовещенск, 1994. — 542 с.

Деревянко А.П. Новопетровская культура Среднего Амура. — Новосибирск: Наука, 1970. — 204 с.

Деревянко А.П., Зенин В.Н. Палеолит Селемджи (по материалам стоянок Усть-Ульма I–III). — Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1995. — 160 с.

Деревянко А.П., Волков П.В., Ли Хонджон. Селемджинская позднепалеолитическая культура. — Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. — 336 с.

Деревянко А.П., Деревянко Е.И., Нестеров С.П., Табарев А.В. Кадзунори Учида, Дай Куникита, Кацуки Морисаки, Хироюки Мацудзаки. Новые радиоуглеродные даты громатухинской культуры начального этапа неолита в Западном Приамурье // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2017. — Т. 45 — № 4. — С. 3–12.

Деревянко А.П., Канг Чан Хва, Бан Мун Бэ, Ко Чже Вон, Нестеров С.П., Кан Сунн Сёк, Ким Чон Чан, Кан Си Нэ, Волков П.В., Комарова Н.А., Савёлова А.В., Кудрич О.С., Мин Чжи Хён. Полевое исследование памятника Громатуха на реке Зее в 2004 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2004 г.). —

Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2004. – Т. X. – Ч. I. – С. 82–86.

Деревянко А.П., Нестеров С.П., Алкин С.В., Петров В.Г., Волков П.В., Канг Чан Хва, Ли Хон Джон, Ким Кэн Чжу, О Ён Сук, Ли Вон Чжун, Ян На Ре, Ли Хе Ён. Об археологических раскопках памятника Новопетровка–III в Амурской области в 2003 г. (Материалы археологического изучения памятника Новопетровка–III на Амуре в 2003 году). – Новосибирск, Чечжудо: Издательство Фонда культуры и искусства Чечжудо, 2004. – 116 с.

Деревянко Е.И. Древние жилища Приамурья. – Новосибирск: Наука, 1991. – 158 с.

История Амурской области с древнейших времён до начала XX века. – Благовещенск: Изд. компания РИО, 2008. – 424 с.

История Китая с древнейших времен до начала XXI века. М.: Восточная литература, 2016. – Т. 1. – 974 с.

Короткий А.М. Особенности развития природной среды Дальнего Востока в позднем плейстоцене-голоцене // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. – Владивосток: Дальнаука, 2005. – 696 с.

Кузьмин Я.В. Происхождение керамики в Евразии: современное состояние вопроса // Российский археологический ежегодник. – СПб: Университетский издательский консорциум. 2013. – № 3. – С. 8–26.

Леббок Дж. Начало цивилизации и первобытное состояние человека. Умственное и общественное состояние дикарей. М.: Либроком, 2011. – 384 с.

Лынша В.А. Гордон Чайлд и американский неозволюционизм // Этнографическое обозрение. – 2001. – № 5. – С. 3–17.

Медведев В.Е. К проблеме начального и раннего неолита на Нижнем Амуре // Обозрение результатов полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и

антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 г. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1995. – С. 228–237.

Мочанов Ю.А. Древнейший палеолит Диринга и проблема внетропической прародины человека. – Новосибирск: Наука, 1992. – 254 с.

Никольский Г.В. Рыбы бассейна Амура. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 553 с.

Окладников А.П. Археология долины р. Зеи и Среднего Амура // Советская археология. – 1966. – № 1. – С. 32–41.

Окладников А.П. Сибирь в древнекаменном веке: эпоха палеолита // История Сибири с древнейших времён до наших дней. – Л.: Наука, 1968. – Т. 1: Древняя Сибирь. – 456 с.

Окладников А.П., Деревянко А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. – Владивосток: Дальневосточное книжное изд-во, 1973. – 440 с.

Окладников А.П., Деревянко А.П. Громатухинская культура. – Новосибирск: Наука, 1977. – 286 с.

Окладников А.П., Ларичев В.Е. Археологические исследования в бассейне Амура // Традиционные культуры востока Азии. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 1999, С. 4–29.

Сапунов Б.С., Петров В.Г. Материалы памятника Сергеевка-Стадион: корреляция с позднепалеолитическим комплексом Ходулиха // Традиционные культуры востока Азии. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2001. – Вып. 3. – С. 36–46.

Чайлд Г. Расцвет и падение древних цивилизаций. – М.: ЗАО «Центрполиграф», 2012. – 384 с.

Ясаманов Н.А. Древние климаты Земли. – Л.: Гидрометеоздат, 1985. – 296 с.

URL: // <http://www.activestudy.info/territoriya-xarakter-relefa-i-geologicheskoe-proshloe-priamurya/> (Дата обращения: 11.03.2018).

URL: // <http://sibdv.com/index.php/topic/98-park-amurskogo-perioda/> (Дата обращения: 11.03.2018).